

шие жилище среди обломков и мусора в саду, стали бы восхвалять целенаправленную деятельность садовника. Анонимный предшественник блестящей плеяды французских атеистов, написавший «Трактат о трех обманщиках», пользуется тем же аргументом. Люди, говорит он, судят о гармонии в природе согласно своим представлениям о эле и добре, прекрасном и уродливом, разумном и неразумном. «Нельзя судить о совершенстве и несовершенстве бытия, не зная его сущности и природы».⁸ На место разумного перводвигателя ставятся необходимые законы самой природы.

К последовательному отрицанию деистического бога французский материализм пришел в «Системе природы» Гольбаха (1770). Аргументы раннего Дидро в защиту мировой гармонии здесь оборачиваются против деизма. Провозглашая движение неотъемлемым свойством материи, Гольбах, естественно, исключает из мировой системы «бога-часовщика», «бога-перводвигателя», в котором он более не нуждается. Всеобщая детерминированность явлений природы для него — показатель действия присущих ей неизменных законов. «Порядок — продукт определенного рода движений, которые есть необходимое следствие законов материи».⁹ «Пусть нам не говорят, — писал он далее, — что... мы приписываем все слепой причине, случайному (fortuit) столкновению атомов, случаю (hasard)... Природа не есть слепая причина; она не действует случайно... Все, что она производит, — необходимо, является всегда следствием ее неизменных, постоянных законов...».¹⁰ Что же касается соображений морального порядка, то «не лучше ли зависеть от рока или судьбы, чем от какого-то безрассудного бога, наказывающего созданную им тварь за недостаточный разум и знания, которые он сам же и сообщил ей?».¹¹

Естественно, что деисты отнеслись к «Системе природы» резко критически. 8 августа 1770 г. Вольтер писал м-м дю Деффан: «Дьявол во плоти, по внушению Вельзевула, опубликовал книгу под названием „Система природы“, где на каждой странице пытается доказать, что не существует бога. Книга эта всех устрашает, и все хотят ее прочесть... Ее буквально пожирают».¹² На протяжении нескольких месяцев Вольтер в своих письмах постоянно возвращается к «Системе природы». Это и понятно, ибо через все философское наследие Вольтера — от «Трактата о метафизике» (1738) до «Невежественного философа» (1766) проходит идея о «высшем геометре», которому вселенная обязана гармонией и целенаправленной деятельностью своих элементов.

⁸ Трактат о трех обманщиках, стр. 76.

⁹ П. Гольбах. Система природы. Соцэкгиз, 1940, стр. 298.

¹⁰ Там же, стр. 303.

¹¹ Там же, стр. 343.

¹² Voltaire, Oeuvres complètes, t. XIII, Paris, MDCCLXVII, стр. 46—47. О полемике см.: Pierre Naville. Paul Thiry d'Holbach et la philosophie scientifique au XVIII siècle. Paris, 1943, стр. 110.